

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81801>

Кризис ханьского канонovedения и экзегетические тенденции в царстве Цао-Вэй

О.А. Бонч-Осмоловская

Институт восточных рукописей Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется состояние конфуцианской экзегетической мысли конца династии Восточная Хань и периода Троецарствия (конец II — III в. н.э.). Политический кризис, сопутствовавший закату династии Хань и приведший к окончательной децентрализации власти после ее падения, ускорил те процессы, которые уже шли в сфере конфуцианской экзегетики. В первую очередь, это выразилось в утрате единства и авторитетности школьных традиций ханьской формы канонovedения. Начавшиеся в III в. н.э. дебаты на тему верного или неверного истолкования текста конфуцианских канонов, вместе с появлением новых вариантов сочетаний интерпретаций и критики предшествовавших комментаторов, связаны с выведением экзегетики на уровень достаточно открытой дискуссии. Все это способствовало переходу экзегетических изысканий на полемическую стадию, начиная с эпохи Троецарствия, когда ученые открыто опровергали друг друга, вводили в оборот новые комментаторские типы, диалогически выстраивали свои сочинения. В статье прослеживаются основные тенденции в конфуцианском канонovedении в царстве Цао-Вэй, а также рассматриваются основные комментаторские сочинения данного периода.

Ключевые слова: конфуцианство; канонovedение; конфуцианская экзегетика; конфуцианский комментарий; Троецарствие; Восточная Хань; *цзин сюэ*.

Как цитировать

Бонч-Осмоловская О.А. Кризис ханьского канонovedения и экзегетические тенденции в царстве Цао-Вэй // Китай: общество и культура. 2022. Т. 1. № 1. С. 53–64. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81801>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81801>

The Crisis of Han Classical Scholarship and Exegetical Trends in the Kingdom of Wei

Olga A. Bonch-Osmolovskaya

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation
National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The paper focuses on Confucian exegetical thought during the transition from the late Han to Three Kingdoms period (late 2nd and 3rd Cent. AD). The political crisis, which resulted in collapse of the Eastern Han dynasty and led to the decentralization of power, accelerated some processes that had already begun in the field of Confucian exegetics during the Eastern Han period. As the first consequence, the school traditions of the Han Classical scholarship lost both unity and authority. The debates that broke out in the 3rd Cent. AD on the topic of correct or incorrect interpretation of the texts of Confucian Classics, together with the emergence of new versions of interpretations and criticism of previous commentators, are associated with bringing exegetics to the level of a fairly open discussion. All this contributed to the shift of exegetical research to the polemic stage, starting from the late Han and Three Kingdoms period, when Confucian scholars openly refuted each other, introduced new commentary types, compiled their commentaries in the form of a dialogue. The paper traces main trends of Confucian Classical scholarship in the Cao-Wei kingdom and examines main commentary works of this period.

Keywords: Confucianism; Classical Scholarship; Confucian exegetics; Confucian commentary; Three Kingdoms period; Eastern Han; *jing xue*.

To cite this article

Bonch-Osmolovskaya OA. The Crisis of Han Classical Scholarship and Exegetical Trends in the Kingdom of Wei. *China: Society and Culture*. 2022;1(1):53–64. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81801>

Received: 18.11.2020

Accepted: 14.06.2021

Published: 04.10.2021

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81801>

曹魏帝国汉学研究的转折及对趋势的解析

Olga A. Bonch-Osmolovskaya

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation
National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation

抽象的

文章分析了东汉末期和三国时期（公元二至三世纪末）的儒家释经思想状况。汉朝衰落后导致权力最终分权的政治危机加速了儒家释经领域的进程。首先，这表现在汉学学派传统失去了统一性和权威性。从三世纪至今，关于儒家学说的正确或错误解释的辩论，以及对先前评论家的解释和批评的新变体的出现，都与将释经提升到公开讨论的层面有关。这一切都促使释经研究从三国时代开始进入争议阶段，当时学者们公开相互驳斥，他们引入了新的评论类型，并用对话的方式创作自己的著作。文章追溯了曹魏帝国的儒家经典的主要趋势，并研究了这一时期的主要评论作品。

关键词： 儒家学说； 典籍； 儒家释经； 儒家评论； 三国； 东汉， 经学。

如何引用文章

Bonch-Osmolovskaya OA. 曹魏帝国汉学研究的转折及对趋势的解析. *China: Society and Culture*. 2022;1(1):53–64.

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81801>

收到: 18.11.2020

接受: 14.06.2021

发布日期: 04.10.2021

ВВЕДЕНИЕ

Конфуцианские ученые и мыслители составляли основу интеллектуальной элиты в Восточной Азии вплоть до XX в. и оставили обширное письменное наследие, сформировавшееся вокруг конфуцианских канонических книг¹. Каноны и комментарии к ним стали в конфуцианстве ядром интеллектуальной дискуссии, идеологической борьбы, индивидуального самосовершенствования и общественной службы, а также зеркалом мировоззрения и миросозерцания образованного слоя населения². Процесс многовековой интерпретации канонов обусловил формирование целого ряда типов комментария, образовавших сложную экзегетическую систему. В связи с этим особую важность представляет изучение процесса развития конфуцианского комментария, на основании которого появляется возможность разработать периодизацию истории конфуцианской экзегетики, а это, в свою очередь, наглядно выявляет ее специфику.

Анализ источников позволяет установить, что время зарождения и активного развития всех основных типов конфуцианского комментария, использовавшихся в экзегетике позднее, относится ко времени правления династии Хань 漢 (202 г. до н.э. — 220 г. н.э.), к эпохе Шести династий (Лючао 六朝, 220–589 гг.) и империи Суй 隋 (589–618 гг.). Указанный период в целом можно рассматривать как ключевой для формирования фундамента конфуцианской экзегетической мысли, так как именно тогда конфуцианские ученые не только добились институционализации и официального признания своей канонической деятельности, но и сформировали ее теоретические основы, проанализировав ее цели, методологию и формы.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Несмотря на важность этой проблемы для понимания основ конфуцианского мировоззрения, с 1980-х годов понимание истории конфуцианской экзегетики и методов ее исследования в китайской науке не претерпело больших изменений, в ней используются традиционная терминология и единая парадигма интерпретации вектора развития конфуцианской экзегетики, берущие начало в работах еще цинских экзегетов³.

В западном академическом сообществе исследование конфуцианской классики приобрело критическо-текстологическое направление. Лишь немногие работы затрагивают вопросы, связанные с проблемами конфуцианской экзегетики и особенностями комментаторских сочинений [3]. В трудах ряда американских исследователей внимание фокусируется на процессе сложения первых пяти канонов и общей трактовке их до и после формирования

конфуцианской идеологии» [4–6]. Помимо этого, затрагиваются отдельные аспекты формирования ханьской экзегетической мысли [7, 8], а исследования М. Фармера анализируют особенности экзегетической традиции царства Шу эпохи Троецарствия [9, 10].

В отечественном китаеведении систематическое изучение и перевод конфуцианских канонов начались с деятельности акад. В.М. Алексеева [11] (см. с. 121–138) и его учеников. Ю.К. Щуцкий обстоятельно исследовал текст *Перемен* [12], А.А. Штукин осуществил первый полный перевод *Песен* на русский язык [13].

В следующий период развития отечественной синологической науки в ней существовали самые разные подходы к интерпретации китайских канонов и самого понятия канона — от структуралистских [14], лингвистических и культурологических [15, 16], до философских [17–22]. В настоящее время разрабатываются новые комплексные источниковедческие подходы к изучению канонических текстов [23, 24].

Однако, несмотря на многолетнюю плодотворную работу по ряду направлений, в отечественной синологии до сих пор нет ни одного специального исследования, посвященного теории конфуцианской экзегезы, проблемам ее периодизации, динамике процесса ее исторического развития, а также типологии конфуцианского комментария.

Между тем исследование структуры конфуцианской экзегетической системы важно, поскольку способствует раскрытию специфики отдельных сочинений, концептов и конфуцианской мысли в целом.

ЗАДАЧА ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье представлено одно из серии исследований в рамках решения этой большой научной проблемы. Предыдущие наши статьи касались особенностей экзегезы во времена империи Хань [25]. Здесь же мы ставим задачу показать основные изменения, произошедшие в конфуцианском каноноведении начиная со времен кризиса Восточной Хань (25–220 гг. н.э.) до империи Западная Цзинь (266–316 гг. н.э.), в основном в период Троецарствия (220–280 гг. н.э.).

Говоря о конфуцианстве этого периода, чаще всего упоминают несколько особенностей. Например, появление учения Ван Су 王肅 (195–256), оппозиционного учению ханьского комментатора Чжэн Сюаня 鄭玄 (127–200), частичную мистификацию конфуцианства, процессы генезиса традиционного китайского философского синкретизма с внедрением в некоторые направления конфуцианской мысли элементов философского учения *сюаньсюэ* 玄學 (учение о сокровенном) [26] (см. с. 165–179). Также

¹ Пять наиболее древних и авторитетных текстов (*У цзин* 五經 «Пятиканоние», составлен в середине II в. до н.э.): *Шуцзин* 書經 («Книга документов»), *Шицзин* 詩經 («Канон песен»), *Ицзин* 易經 («Канон перемен»), *Чуньцю* 春秋 («Весны и осени»), *Ли цзи* 禮記 («Записки о ритуале»).

² О сложности соотношения миросозерцания грамотного слоя с миросозерцанием всего народа см.: [1].

³ Их обзор см.: [2].

отмечают эволюцию культа Конфуция, развитие образовательной системы и конфуцианских социально-этических воззрений [16].

Однако для составления полной картины динамики культурно-исторических процессов необходимо обратиться к малоизученной экзегетической составляющей конфуцианства данного периода. Как отмечалось В.Н. Баргачевой, «этот аспект конфуцианской традиции еще требует дальнейшего изучения» [16] (см. с. 378).

Основная задача настоящей работы состоит в выявлении новых форм экзегетической мысли, свойственных конфуцианскому канонведению северного государства Вэй эпохи Троецарствия. Эта задача подразумевает (1) анализ новых типов конфуцианского комментария, нашедших активное применение в указанный период, (2) установление их задач и методологических отличий от экзегетических исследований ханьского периода, а также (3) рассмотрение социально-политических проблем, вызвавших значительную трансформацию конфуцианской экзегетической практики на рубеже Восточной Хань и Троецарствия, которая, в свою очередь, напрямую повлияла на раскол конфуцианского канонведения в период Южных и Северных династий.

ИСТОЧНИКИ

Источники, включающие сведения о канонведческой деятельности конфуцианцев за этот период, в первую очередь содержатся в династийной истории *Саньгочжи* 三國志 («Записи о трех царствах») [27], однако в *Саньгочжи* нет специального библиографического трактата. Поэтому незаменимым является соответствующий раздел *Цзин цзи чжи* 經籍志 («Трактат о канонах и книжных собраниях») в *Суй шу* 隋書 («Книга [династии] Суй»), фиксирующий перечень текстов, составленных, в том числе и в эпоху Троецарствия [28]. Кроме того, невозможно не обращаться к сведениям династийных книг *Хань шу* 漢書 («Книга [династии] Ранняя Хань») и *Хоу Хань шу* 後漢書 («Книга [династии] Поздняя Хань») [29], в частности, к библиографическому разделу *Хань шу И вэньчжи* 藝文志 («Трактат о литературе [шести классов] искусств») / «Трактат об искусствах и текстах» [30], которые также служат важными источниками для исследования динамики развития конфуцианской экзегетической мысли. Из более поздних (зато комплексно проанализировавших целый ряд теоретических аспектов) источников необходимо упомянуть *Вэнь синь дяо лун* 文心雕龍 («Резной дракон литературной мысли») теоретика китайской

литературной критики Лю Се 劉勰 (465–520) [31]. Многие комментаторские произведения эпох Хань и Троецарствия до нас не дошли, поэтому полезными являются реконструкции цинских текстологов, собравших некоторые из этих комментариев из цитат в других сочинениях. В первую очередь имеется в виду сборник Ма Гоханя 馬國翰 (1794–1857) *Юйханьшань фан цзи и шу* 玉函山房輯佚書 («Собрание утраченных книг из горной обители Юйхань») и сборник Ван Мо 王謨 (1731–1817) *Хань Вэй и шу чао* 漢魏遺書鈔 («Подборка утерянных книг [эпох] Хань и Вэй») [32, 33].

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Подавляющее большинство конфуцианских комментаторских сочинений содержат в своем названии определенный маркер, относящий данное произведение к конкретному типу⁴. После канонизации «Пятиканония» во II в. до н.э. для экзегетики Западной Хань в наибольшей степени были характерны комментарии *чжуань* 傳 (традиционный комментарий-предание), *чжанцзю* 章句 (комментарий с разбиением на параграфы и фразы), *сюнь гу* 訓詁 (филологический комментарий к однослогам и многослогам), кроме того, вспомогательные материалы оформлялись в формате записок-*цзи* 記, а комментарии частного характера (т.е. не признанные на официальном уровне / не вошедшие в образовательную программу, а также запись устных лекций) обрели форму комментария-рассуждения *шо* 說. Во второй половине периода Восточная Хань появляются объединяющий интерпретации школ *цзиньвэнь* 今文 («[каноны, записанные] современными знаками») и *гувэнь* 古文 («[каноны, записанные] древними знаками») комментарий-*чжу* 注, (суб)комментарий-*цзянь* 箋⁵ и вводится в оборот комментарий-разъяснение *цзе* 解. Все это создало достаточно сложную экзегетическую систему, одной из основ стабильного существования которой была налаженная в рамках каждой школы традиция учительского преемства⁶. Разложение этого порядка и схоластизация принятых в образовательной программе форм комментария во второй половине периода Восточная Хань дают толчок к развитию новых форм экзегетической мысли, а именно к новым формам комментария⁷. Ниже представлены все основные комментаторские сочинения периода Троецарствия по данным библиографического трактата *Суй шу* 三國志, биографиям из *Саньгочжи*, сборникам *Юйханьшань фан цзи и шу* и *Хань Вэй и шу чао*. Рассмотрим, какие типы комментария вышли на первый план.

⁴ Мы избегаем использовать термин «жанр», поскольку комментарии далеко не всегда сохраняют стабильность формы в рамках одного типа («жанра»), что составляет одну из особенностей конфуцианской экзегетики. Подробнее см.: [25].

⁵ Комментарий-*чжу*, вероятно, является изобретением восточноханьского ученого Ма Жуна 馬融 (79–166) [29], однако его сочинения дошли до нас только в извлечениях. Наиболее ранние комментарии-*чжу* сохранились за авторством одного из его наиболее успешных учеников — Чжэн Сюаня. (Суб)комментарий-*цзянь* был изобретен Чжэн Сюанем в ходе работы над комментарием к *Песням* [29].

⁶ Подробнее см.: [25].

⁷ Кратко о появившихся в конце Восточной Хань промежуточных формах комментария, таких как сложности-*нань* 難 или опровержения-*бо* 駁, см.: [25].

Таблица. Количество и типы комментаторских сочинений в царстве Вэй

Лунь 論	И 議	Вэнь 問	Чжу 注 Чжуань 傳	Бо 駁 Нань 難 Ши 釋	Ши фэй 是非 Инь 音 Цзе 解 Яо 要 И шу 義疏
Чжоу и цзиньшэньлунь 周易盡神論 / сост. Чжун Хуэй 鍾會	Мин тан 明堂議 / сост. Ван Су 王肅	Шан шу Ван-ши чжуань вэн 尚書王氏傳問 / сост. Ван Цань 王粲	Чжоу и чжу 周易注, Мао ши чжу 毛詩注, Чжоу гуань ли чжу 周官禮注, Сан фу цзин чжуань чжу 喪服經傳注, И ли чжу 儀禮注, Лунь юй чжу 論語注 / сост. Ван Су 王肅	Мао ши бо 毛詩駁 / сост. Ван Цзи 王基	Чуньцю Цзо-ши чжуань инь 春秋左氏傳音 / сост. Цзи Кан 嵇康 ⁸
Чжоу и у хути лунь 周易無互體論 / сост. Чжун Хуэй 鍾會	Цзяоцуй и 郊丘議 / сост. Цзян Цзи 蔣濟	Мао ши и вэнь 毛詩義問 / сост. Лю Чжэнь 劉楨	Чжоу и чжу 周易注 / сост. Ван Би 王弼	Мао ши и бо 毛詩義駁 / сост. Ван Су 王肅	Мао ши цзянь чжуань ши фэй 毛詩箋傳是非 / сост. Лю Фань 劉璠
Чуньцю сань чжуань лунь 春秋三傳論 / сост. Хань И 韓益	Юэсюань и 樂懸議 / сост. Хэ Янь 何晏	Шан шу и вэнь 尚書義問 / сост. Ван Су 王肅	Чжоу и чжу 周易注 / сост. Дун Юй 董遇	Мао ши вэнь нань 毛詩問難 / сост. Ван Су 王肅	Чуньцю Цзо-ши чжуань инь 春秋左氏傳音 / сост. Цао Мао 曹髦
Шэнчжэн лунь 聖證論 / сост. Ван Су 王肅		Вэнь ли су 問禮俗 / сост. Дун Сюнь 董勛	И чжуань 易傳, Чуньцю Цзо-ши чжуань (чжу?) 春秋左氏傳(注?), Сяо цзин чжуань 孝經傳, Чжоу гуань чжуань 周官傳 / сост. Ван Лан 王朗	Чуньцю Цзо-ши ши бо 春秋左氏釋駁 / сост. Ван Лан 王朗	Лунь юй цзи цзе 論語集解 / сост. Хэ Янь 何晏
Дао дэ лунь 道德論 / сост. Хэ Янь 何晏		Цзо-ши Юэ-ши вэнь 左氏樂氏問 / сост. Юэ Сян 樂詳	Чжоу и чжу 周易注, Тай сюань цзин чжу 太玄經注, Фа янь чжу 法言注 / сост. Сун Чжун 宋忠:	Лунь юй ши и 論語釋疑 / сост. Ван Би 王弼	Чуньцю шо яо 春秋說要 / сост. Ми Синь 糜信
Да Чжуань лунь 達莊論, Тун И лунь 通易論, Тун Лао лунь 通老論 / сост. Жуань Цзи 阮籍				У цзин си и 五經析疑 ⁹ / сост. Ханьдань Чо 鄆綽	Мао ши и шу 毛詩義疏 / сост. Шу Юань 舒援
				Шан шу бо и 尚書駁議 / сост. Ван Су 王肅	Чжу цзин цзе 諸經解 / сост. Куй Си 隗禧
				Цзо-ши Се-ши ши 左氏謝氏釋 (сост. Се Гай 謝該)	Сяо цзин хуан и 孝經皇義 / сост. СунЦзюнь 宋均
8	3	5	15	8	8

⁸ Цзи Кану принадлежит 9 философско-полемических сочинений лунь, нань, да, однако в таблице они не приведены, поскольку не являются комментариями к конфуцианским канонам/текстам сюаньсюэ (Чжуань, Лао и тд.), а направлены на обсуждение отвлеченных вопросов, хотя сама популярность данных типов сочинений показательна.

⁹ Данный комментарий маркирован си и («расщеплять сомнения»), однако самостоятельным типом комментария он не является, это вариация комментария типа ши и («рассеивать сомнения»), поэтому отнесен к данной категории.

На основании приведенных данных, можно сделать следующие промежуточные выводы: (1) царство Вэй было местом активной и разнообразной экзегетической деятельности; (2) комментарий-чжу закрепил свои позиции, как универсального комментария, позволившего оперировать различными интерпретациями, не ограничиваясь толкованием одной школьной традиции; (3) конфуцианская экзегетика задействовала новые типы полемического комментария — «изыскания/обсуждения»-лунь 論, «вопросы»-вэнь 問, «истинное и ложное»-ши фэй 是非, «рассеивать сомнения»-ши и 釋疑, а также продолжила использовать поздниханьские формы диспута — «дискуссии/предложения»-и 議, «сложности»-нань 難, «опровержения»-бо 駁. Рассмотрим новые типы комментария подробнее и попытаемся выявить их специфику.

НОВЫЕ ТИПЫ КОММЕНТАРИЯ

Конец II в. н.э. стал одним из самых сложных и переломных периодов в истории конфуцианской экзегетической мысли. Постепенно накопились противоречия между конкурирующими интеллектуальными течениями, линии учительского преемства все больше становились условностью¹⁰, важность традиционной передачи авторитетного знания оказалась значительно подорвана¹¹, локальные экзегетические школы постепенно обретали универсальные черты¹². В этих условиях восстановить авторитетную традицию на тех основаниях, что имели силу прежде, было невозможно. Именно тогда выдающийся ученый Чжэн Сюань провел критическое исследование основных вариантов интерпретации ряда канонов и комментариев и свел их воедино, отбирая из каждой традиции то, что казалось ему в наибольшей степени достоверным и ценным¹³. Его деятельность, с одной стороны, революционно объединила целый ряд различных комментариев, однако она же и поколебала самые их основания, поскольку догматическая экзегетика заканчивается там, где частное мнение ученого получает свободу, а ханьская экзегетика веками держалась на принципах строгой школьной закрытости и передачи знания о конкретном каноне от учителя к ученику внутри школы¹⁴.

Все это ускорило переход конфуцианских экзегетических исследований на полемическую стадию начиная с эпохи Троецарствия, когда ученые открыто друг друга опровергали, вводили в оборот новые комментаторские типы, диалогически выстраивали свои сочинения и т.д.

У этого синтеза *цзиньвэнь* и *гувэнь* была и обратная сторона, поскольку после их объединения многие линии преемства канонов, остававшиеся на своих «позициях закрытости», стали терять сторонников и угасать, чему ханьская экзегетика в немалой степени обязана своим кризисным состоянием в III в. [36].

Появление новых комментаторских типов является прямым свидетельством сдвигов в практике изучения канонических текстов. Как видно из таблицы, представленной выше, к III в. н.э. появилось немалое количество узкоспециализированных фонологических исследований (*инь* 音), вероятно, являвшихся своеобразным вариантом решения проблемы с трудностью чтения древних иероглифов¹⁵. На смену *чжанцзюй*, сообщавшим определенную школьную позицию, приходят комментарии, которые ставят вопросы и выносят на обсуждение проблемы, а не догматично утверждают школьную точку зрения. В первую очередь это комментарии *вэнь* 問 (вопросы), *лунь* 論 (изыскание/трактат), *и* 議 (дискуссия/предложение).

Вопросы-вэнь, как тип комментария, не были свойственны ханьской экзегетике периода расцвета в силу ее образовательно-академических особенностей, во всяком случае, ни библиографический трактат *Хань шу*, ни *Хоу Хань шу* не содержат записей о сочинениях такого рода. Другое дело, что сама по себе практика «вопрошания о сложностях канона» (*наньвэнь* 難問), конечно, уже существовала, будучи неотъемлемой частью процесса обучения [29]. Это наводит на мысль о родственности комментариев-*вэнь* и парных комментариев *нань-бо*. Была ли между ними разница, как между комментариями полемическими (фиксируют дискуссию) и ученическими (фиксируют вопросы в процессе обучения), пока еще предстоит уточнить. Однако уже сейчас можно сказать, что если и была, то не четкая, потому что, например, полемика Чжэн Сюаня и Хэ Сю в жизнеописании первого описывается так, что он «ответил Хэ Сю» [29], а в библиографических сводах эти его сочинения называются «опровержениями»-*бо* [28]. То есть «вопросы о сложностях» и «ответы с опровержением», скорее всего, мыслились конфуцианским экзегетам как вещи взаимосвязанные.

Если судить по дошедшим до нас источникам, то практика письменной фиксации комментариев-*вэнь* (иногда с парным комментарием-ответом *да* 答 [28]) появляется в конце Восточной Хань, когда, с одной стороны, «неприступная крепость»¹⁶ школьного преемства дает трещину, а с другой — становится очевидно, что уровень

¹⁰ Это происходило, в частности, из-за того, что комментаторы перестали обучаться только у одного наставника или специализироваться на одной версии канона, см.: [29].

¹¹ На это указывает рост количества комментариев-«сомнений» (*нань*) и несогласных с ними «опровержений»-*бо*.

¹² Если раньше у локальных школ была традиционная специализация, теперь, в условиях, когда молодые ученые ездили к разным наставникам и занимались изучением сразу многих канонов, их версий и комментариев к ним, бывшие границы и естественно стали приобретать общие черты [34] (см. с. 114–118).

¹³ Очень показателен материал, подобранный в монографии китайского исследователя Ян Тяньюя, где в виде таблиц сопоставлены все комментарии Чжэн Сюаня к трем ритуальным канонам и показаны взаимосвязи трактовок Чжэн Сюаня с параллельными интерпретациями [35].

¹⁴ Об этом подробнее см.: [25, 26].

¹⁵ При *Цзинь* их количество вырастет еще в несколько раз, как это видно по библиографическому трактату, см.: [28].

¹⁶ По выражению последнего великого мастера школы Гуньян эпохи Восточная Хань — Хэ Сю 何休 (128/129–182), см.: [29] (см. цзюань 35, с. 1207–1208), кратко о его комментарии и полемике с Чжэн Сюанем см.: [25].

образованности среднестатистического ученого не позволяет вникнуть в смысл канонического текста, и значительная его часть остается неясной. Первые комментарии данного типа приписываются Чжэн Сюаню, далее их количество растет по экспоненте [28].

Первые **обсуждения/изыскания-лунь** появились задолго до институционализации конфуцианской экзегетики¹⁷ и первоначально не имели к ней прямого отношения. При Западной Хань было написано сочинение Цзя И 賈誼 (200–168 гг. до н.э.) *Го Цинь лунь* 過秦論 («Изыскание относительно ошибок [династии] Цинь»). Говоря о других ханьских сочинениях этого типа, следует упомянуть, что *лунь* стали фиксировать итоги придворных диспутов, например, *Яньтелунь* 鹽鐵論 («Спор о соли и железе», диспут 81 г. до н.э. [30: 30]). «Обсуждениями» были заняты и участники канонических конференций Шицюгэ 石渠閣 (диспут 51 г. до н.э. [28]) и Байхутун 白虎通 (диспут 79 г. до н.э. [29], цзюань 79-2, с. 2582), а также просто те, кто спорил о канонах в *цзиньвэнь* и *гувэнь* версиях [29] (см. цзюань 35, с. 1208). Однако эти памятники не представляли цельное (экзегетическое) исследование одного автора. Первые упоминания о частных *лунь* применительно к конфуцианским канонам появляются примерно в середине Восточной Хань¹⁸, но только в записях о сочинениях эпохи Троецарствия конкретизируется, какому именно канону посвящено «изыскание».

Если обратиться к классификации жанров китайской литературы одного из наиболее авторитетных литературных критиков традиционного Китая Лю Се 劉勰 (465–520), то *лунь* призван «свести воедино все разнообразие мнений»¹⁹ и досконально изучить самую суть одной идеи [31] (см. цзюань 18, с. 248). Трактаты-*лунь* всесторонне рассматривали определенный феномен, выявляли, что по этому поводу было сказано «ложного» и «верного» и в итоге приходили к некоему выводу, который должен выявить суть вещей [31] (см. цзюань 18, с. 249–245).

Предложения/дискуссии-и — отчасти доклады с советами-предложениями императору, отчасти комментарии к каноническим текстам — представляют еще один вариант полемического исследования канона и/или ситуаций, где в качестве одного из важнейших источников для подтверждения своей позиции привлекается канон

(а следовательно, и его интерпретация). Лю Се отмечает, что начиная с эпохи Хань появляются сочинения типа «разрозненные дискуссии» [31] (см. цзюань 24, с. 335). Дискуссии-и по большей части имели дело с обсуждением политических и ритуальных дел, хотя уже в библиографическом трактате *Хань шу* встречается запись об *У цзин цза и* 五經雜議 («Разрозненные/разнообразные дискуссии о Пятиканонии», 18 *цзюаней*), одном из текстов, составленном во время или после конференции в Шицюгэ [30] (см. цзюань 30, с. 2941). В конце Восточной Хань их становится больше [28] и они оказываются активно задействованы в канонических дискуссиях. Цзя Куй, Хэ Сю, Чжэн Сюань, Фу Цянь 服虔 (ум. ок. 189 г.), Кун Жун 孔融 (153–208), Ван Су — все эти видные ученые писали свои собственные «предложения» о канонах и опровергали (бо) чужие [28].

Суть дискуссий-и состояла в том, чтобы оспорить мнение оппонента, а это нередко сводилось к предвзятому изложению противоположной точки зрения, часто без достаточных на то оснований. Пример фиксации такой живой дискуссии с озвучиванием «предложений»-и разных сторон, например, находим в *Вэй шу* 魏書 («Книга Вэй»), в главе «Трактат о ритуале», где обсуждаются время и порядок императорских жертвоприношений [38]. Остановимся кратко на причинах и обстоятельствах канонических споров.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА, РАСПАД ОРТОДОКСИИ И НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Экзегетическая традиция лидировавшей при Хань школы Гуньян столкнулась с кризисом²⁰ и уступила свои позиции *Цзо чжуань*, что было одним из следствий ослабления школ течения *цзиньвэнь*. Обозначим несколько ключевых особенностей новых экзегетических трендов.

(1) Текст *Цзо чжуань* пользовался популярностью у многих крупных военачальников и политических деятелей эпохи Троецарствия. Отчасти это связано с большей доступностью текста *Цзо* — именно его стали заучивать наизусть, а не пространные и малопонятные без специальной подготовки интерпретации Гуньян.

¹⁷ Например, шесть глав из *Льюйши чуньцю* 呂氏春秋 («Весны и осени господина Люя») имеют соответствующий маркер. Кроме того, в период Сражающихся Царств *лунь*, скорее всего, представлял собой один из элементов/методов аргументативной практики, если судить по трактату Мо-цзы, и там обозначал «классифицировать», «отбирать», «разбираться» [37] (см. с. 194, 401–402, 452).

¹⁸ В *Хоу Хань шу* находим сообщение о том, что в наследии восточноханьского ученого Цао Бао 曹褒 содержалось *яньцзинцзалунь* 演經雜論 («Разрозненные обсуждения/изыскания о толковании канонических», 120 глав) [29], хотя в данном случае, учитывая, что они «разрозненные», речь, возможно, снова идет о различных канонических дискуссиях и спорах с коллегами. В жизнеописании Цзя Куя 賈逵 (30–101) также говорится, что он написал «толкований древних слов и изысканий-лунь о сложностях (*нань*) канонических и *чжуаней* свыше миллиона слов» [29] (см. цзюань 36, с. 1240), но не указывается какое-то конкретное произведение. Вполне возможно, что здесь под *лунь* понимаются записи текстов *нань*, *бо* или *вэнь*.

¹⁹ Букв. — *янь* 言 («высказываний»).

²⁰ Частично это видно по уменьшению количества комментариев к *Гуньян чжуань* (см.: табл.), а упоминания об изучении этого текста содержатся в *Сань гоцжи* [27] только в 4 фрагментах (42/1023, 41/1011, 53/1250, 23/675).

²¹ См. беседу Сунь Цюаня с генералами, где он объясняет им, какие нужно знать каноны и как это практически помогает преуспеть [27] (цзюань 54, с. 1274–1275).

(2) При Хань канонические тексты и *чжуани* также являлись одним из основных инструментов в политических баталиях, однако достижение практической цели не озвучивалось как основная мотивация, наоборот, все это маскировалось под реставрацию Дао-пути совершенномудрых правителей древности. Теперь же основной смысл чтения канонов и *чжуаней* открыто сводился к извлечению пользы²¹.

(3) Полемика между *цзиньвэнь* и *гувэнь*, Гунъян и Цзо вышла на новый уровень после ухода Хэ Сю и Чжэн Сюаня. Их последователи продолжали изучение текстов, однако преобладание полемических и синтетических (*чжу*) комментариев указывает на то, что консенсус достигнут не был, начался синкретизм традиций, старые идеи не отвечали нуждам времени, сменились приоритеты.

Если говорить о распаде ханьской экзегетической ортодоксии и новых приоритетах, то само дискурсивное поле конфуцианской экзегетики было расширено впервые за несколько сотен лет. Помимо моды на *Цзо чжуань* и трактаты по военной стратегии, существенный сдвиг наметился в изучении «Канона перемен».

Уже Ван Су, вероятно, вслед за своим учителем Сун Чжуном²², стал уделять больше внимания интерпретации собственно философского смысла и принципа (*и ли* 義理), нежели символов и числовой символики (*сян шу* 象數) [40] (см. с. 124–128). Более того, некоторые моменты учения и трактовки Ван Су были восприняты и доведены до совершенства в системе вэйского мыслителя Ван Би 王弼 (226–249)²³, а также использовались в комментариях сунских основоположников неоконфуцианства — Чэн И 程頤 (1033–1107) и позднее Чжу Си 朱熹 (1130–1200) [40]. Всё вместе это позволяет увидеть, как закладывалась основа, на которой стало развиваться учение *сяньсюэ* 玄學 («учение о сокровенном»), как в эпоху Троецарствия на волне серьезнейшего политического и идеологического кризиса начался синтез различных традиций и учений, впоследствии оказавший большое влияние на формирование неоконфуцианского философского аппарата.

Этот кризис, в частности, вылился в пересмотр смысла экзегетической деятельности. Если у Чжэн Сюаня мнение по поводу понимания канона в основном обосновывается глубокой осведомленностью в разных версиях и списках текста, а также прекрасным знанием древнего

языка и письменности, то опровержения Ван Су зачастую строятся не на несогласии с тем, что было, например, при династии Чжоу, а на соображениях практического применения в данный новый момент. На его трактовки сильно влияла политическая конъюнктура, после падения Хань права «свободной интеллигенции» были несколько урезаны вэйскими порядками²⁴. Это проявилось, во-первых, в том, что начиная с Цао Цао 曹操 (155–220) целенаправленно возвышались люди без внушительной родословной и широкого образования²⁵, а во-вторых, в том, что расправы над интеллектуалами знатнейших фамилий и ярких дарований, наоборот, стали делом отнюдь не редким²⁶.

Помимо этого, нельзя недооценивать то, что основная критика Ван Су была направлена на понимание Чжэн Сюанем ритуалов, а это напрямую связано с претензией оказывать влияние на политическую элиту²⁷. Несогласие в интерпретации, например, *Перемен*, могло иметь незначительный резонанс, однако пересмотр ритуальной практики или отдельных ее аспектов выходил за пределы исключительно научной дискуссии. Комментарии Чжэн Сюаня тяготеют к историческому исследованию, и многие детали, которые он комментирует, было сложно применить к вэйским реалиям. Например, в комментарии к «Траурным одеждам», Чжэн пишет, что одежды *дафу* и *ши* не должны быть одинаковыми, что опровергает Ван Су, говоря, что у всех, кто ниже императора, одежды должны быть одинаковые [41] (см. с. 373). Чжэн Сюаня интересовало то, что описано в каноне, или то, как можно понять систему, которая там описана, а Ван Су искал способ объяснить и применить канон с учетом современной ему обстановки (при Вэй само по себе различие между *дафу* и *ши* уже утратило былую актуальность, что же говорить об их траурных одеждах).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье рассмотрены основные изменения, произошедшие в конфуцианском каноноведении на рубеже Восточной Хань и периода Троецарствия. Эти изменения проявились на разных уровнях функционирования конфуцианской экзегетики.

Выявление и анализ типов комментария, свойственных экзегетике указанного периода (в своем подавляющем большинстве или полемического (*вэнь*, *лунь*, *бо*, *нань*,

²² Попытку реконструкции учения Сун Чжуна о *Переменах* см.: [39].

²³ Ван Би — правнук Лю Бяо по материнской линии [27].

²⁴ См., например, его трактовку строк *Лицзи* о трех случаях, когда человека не принято оплакивать, с помощью термина *син* 刑 (наказание), что кардинально отличается от трактовки Чжэн Сюаня, использовавшего понятие «неосторожности». Текст комментариев [40] (см. с. 676).

²⁵ Например, см. жизнеописание одного из видных советников Цао Цао Чэн Юя 程昱 (141–220) [27] (см. цзюань 14, с. 425), о котором ничего не известно приблизительно вплоть до его сорокалетия, или жизнеописание стратега Цзя Сюя 賈詡 (147–223), начавшего свою карьеру с самых низов [27] (см. цзюань 10, с. 326).

²⁶ Например, уничтожение всей семьи Кун Жуна 孔融 (153–208) [29] (см. цзюань 70, с. 2261), казнь Ян Сю 楊修 (175–219) [29] (см. цзюань 54, с. 1789) и Хэ Яня [27] (см. цзюань 9, с. 292–293).

²⁷ Немалую роль в возвышении учения Ван Су при дворе сыграла родственная связь кланов Ван и Сыма. Ван Су был дедом императора Сыма Яня 司馬炎 (236–290) по материнской линии.

и, ши), или синтетического (чжу) характера) позволили рассмотреть сложный период слияния интерпретаций ханьских традиций *цзиньвэнь* и *гувэнь*. Их совмещение, которое уготавливалось постепенно на протяжении второй половины Восточной Хань, одним из первых на практике реализовал канонвед Чжэн Сюань. Это, однако, не вывело конфуцианскую экзегетику из кризисного состояния. Размытие границ между этими интеллектуальными течениями, утрата принципов учительской преемственности, тематическая заикленность — все эти факторы ослабили позиции школ *цзиньвэнь*.

Кризис государственности в конце Восточной Хань привел к тому, что при формальном соблюдении старой структуры (учебные заведения, аппарат эрудитов-*боши*

по пяти канонам), суть, форма и методология деятельности конфуцианских экзегетов изменилась.

Распад ханьской экзегетической ортодоксии вместе с соответствующими формами экзегетической мысли (в первую очередь *чжанцзюй*) дал возможность расширить дискурсивное поле конфуцианского канонведения, привлечь новые тексты и их идейную составляющую. На севере в Вэй комментаторы «Канона перемен» изменили вектор своих исследований с «символов и чисел» на философское осмысление «смысла и принципа» и обратились к даосским текстам (*Лао-цзы*, *Чжуан-цзы*). Так синкретическое учение *сюаньсюэ* вывело идеал интеллектуальной деятельности конфуцианцев на новый уровень, открыв канонведению новое пространство для дальнейшего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деопик Д.В. Исторический текст между прошлым и настоящим. В кн.: Отголосок прошедшего в будущем. М.: Издательство ПСТГУ, 2012. С. 9–12.
2. 林慶彰。清代經學研究論集。臺北, 2002. 506 頁 [Линь Цинчжан. Сборник статей по исследованию цинского канонведения. Тайбэй, 2002. 506 с.]
3. Queen S.A. From Chronicle to Canon: The Hermeneutics of the Spring and Autumn according to Tung Chung-shu. New York: Cambridge University Press, 1996. 287 p.
4. Shaughnessy E.L. Before Confucius: studies in the creation of the Chinese classics. Albany: State University of New York Press, 1997. 262 p.
5. Nylan M. The Five Confucian Classics. New Haven: Yale University Press, 2001. 402 p.
6. Henderson J.B. Scripture, canon and commentary: a comparison of Confucian and Western exegesis. Princeton, NJ.: Princeton University Press, 1991. 247 p.
7. Defoort C. Can Words Produce Order — Regicide in the Confucian Tradition // Cultural Dynamics. 2000. № 12. P. 85–109.
8. Nylan M. The “Chin Wen/Ku Wen” Controversy in Han Times // T’oung Pao. 1994. Vol. 80. No 1. P. 83–145.
9. Farmer J.M. The World of the Mind in Early Medieval Sichuan: The Life and Works of Qiao Zhou : dissertation. Madison: University of Wisconsin-Madison, 2001. 618 p.
10. Farmer J.M. Classical Scholarship in the Shu Region. In: Early Medieval China : A Sourcebook. New York: Columbia University Press, 2014. P. 108–124.
11. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 2. М.: Восточная литература, 2003. С. 121–138.
12. Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен». М.: Наука, 1993. 606 с.
13. Шицзин. Книга песен и гимнов / пер., коммент. А.А. Штукин. М.: Художественная литература, 1987. 351 с.
14. Спирин В.С. Построение древнекитайских текстов. М.: Наука, 1976. 229 с.
15. Карапетьянц А.М. У истоков китайской словесности: Собрание трудов. М.: Восточная литература, 2010. С. 225–272.
16. Баргачева В.Н. Конфуцианство и конфуцианские институты в III–VI вв. В кн.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 3: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907). М.: Наука, 2014. С. 376–399.
17. Кобзев А.И. Особенности философской и научной методологии в традиционном Китае, В кн.: Этика и ритуал в традиционном Китае. М.: Наука, 1988. С. 17–55.
18. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М.: Наука, 1993. 432 с.
19. Лукьянов А.Е. Начало древнекитайской философии («И цзин», «Дао дэ цзин», «Лунь юй»). М.: Радис, 1994. 112 с.
20. Мартынов А.С. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. М.: Восточная литература, 2002. 318 с.
21. Семенов И.И. Мэнцы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си. М.: Наука, 2016. 901 с.
22. Рысаков А.С. Неоконфуцианская традиция XI–XII вв. в ее историко-философском аспекте. В кн.: Чжоу Дунь-и и ренессанс конфуцианской философии. М.: Сталсервис, 2009. С. 12–81.
23. Попова Г.С. Введение в системное описание Шуцзина (Канона [исторических] документов) как исторического источника // Общество и государство в Китае. 2012. Т. 42. № 1. С. 240–257.
24. Ульянов М.Ю. Текстологические аспекты изучения Чунью Цзо чжуань: К проблеме выделения и характеристики структурно-жанровых групп // Общество и государство в Китае. 2011. Т. 41. № 1. С. 43–59.
25. Бонч-Осмоловская О.А. Конфуцианский комментарий в эпоху Хань // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2020. Т. 6. № 1. С. 17–36.
26. 吳雁南, 秦學頌, 李禹階. 中國經學史. 北京, 2010. 646 頁 [У Яньнань, Цинь Сюэци, Ли Юйцзе. История китайского канонведения. Пекин, 2010. 646 с.]
27. 三國志. 北京: 中華書局, 1964. 1510 頁 [Записи о трех царствах: в 5 т. Пекин: Чжунхуа, 1964. 1510 с.]
28. 隋書. 北京: 中華書局. 1982. 1904 頁. 卷 32. [Книга [о династии] Суй: в 6 т. Пекин: Чжунхуа, 1982. 1904 с. Цзюань 32.]
29. 後漢書. 北京: 中華書局, 1965. 3684 頁. [Книга (об истории эпохи) Поздняя Хань: в 12 т. Пекин: Чжунхуа, 1965. 3684 с.]
30. 班固、王先謙. 漢書補注. 上海: 上海古籍, 2008. 6311 頁 [Бань Гу. Книга (об истории эпохи) Ранняя Хань с дополненным комментарием: в 12 т. Шанхай: Шанхай гуцзи, 2008. 6311 с.]
31. 劉勰、黃叔琳、李詳. 增訂文心雕龍校注. 北京: 中華書局, 2016. 639 頁 [Лю Се, Хуан Шулинь, Ли Сян. Дополненный и исправленный “Резной дракон литературной мысли”, сверенный и комментированный. Пекин: Чжунхуа, 2016. 639 с.]

32. 馬國翰. 玉函山房輯佚書. 上海: 上海古籍, 1990. 3773 頁 [Ma Gohany. Sobraniye utrachennykh knig iz gornoy obiteli Yuxany: v 4 t. Shanhai: Shanhai gucci, 1990. 3773 c.]
33. 王謨. 漢魏遺書鈔. 上海: 上海古籍, 1996. [Ван Мо. Подборка оставшихся книг [эпох] Хань и Вэй. Шанхай: Шанхай гуцзи, 1996].
34. 王葆玟. 西漢經學源流. 臺北, 2008. 460 頁 [Ван Баосюань. Происхождение и развитие западноханьского канонического канонического. Тайбэй, 2008. 460 c.]
35. 楊天宇. 鄭玄三禮注研究. 天津, 2007. 778 頁 [Ян Тяньюй. Исследование комментариев Чжэн Сюаня к трем канонам ритуалов. Тяньцзинь, 2007. 778 c.]
36. 皮錫瑞. 經學歷史. 北京: 中華書局, 2011. 267 頁 [Пи Сижуи. История канонического канонического. Пекин: Чжунхуа, 2011. 267 c.]

37. Graham AC. Later Mohist Logic, Ethics and Science. Hong Kong: The Chinese University Press, 1978. 590 p.
38. 魏收. 魏書. 北京: 中華書局, 1974. 3065 頁 [Вэй Шоу. Книга (династии Северная) Вэй: в 8 т. Пекин: Чжунхуа, 1974. 3065 c.]
39. 瞿安全、王奎. 荊州學派及其影響研究. 武漢, 2013. 463 頁 [Цюй Аньцюань, Ван Куй. Исследование цзинчжоуской школы и ее влияния. Ухань, 2013. 463 c.]
40. 李振興. 王肅之經學. 上海, 2012. 819 頁 [Ли Чжэньсин. Каноническое каноническое Ван Су. Шанхай, 2012. 819 c.]
41. 史應勇. 鄭玄通學及鄭王之爭研究. 成都, 2007. 400 頁 [Ши Инъюн. [Исследование всепроникающего учения Чжэн (Сюаня) и его споров с Ван (Су). Чэнду, 2007. 400 c.]

REFERENCES

1. Deopik DV. Istoricheskiy tekst mezhdru proshlym i nastoyashim. In: *Otgosok proshedshego v budushchem*. Moscow: Izdatelstvo PSTGU; 2012. P:9–12. (In Russ).
2. Lin Qingzhang. *Qingdai jingxue yanjiu lunji* [Collection of Articles on the Qing Classic Scholarship]. Taipei; 2002. 506 p. (In Chinese)
3. Queen SA. *From Chronicle to Canon: The Hermeneutics of the Spring and Autumn according to Tung Chung-shu*. New York: Cambridge University Press; 1996. 287 p.
4. Shaughnessy EL. *Before Confucius: studies in the creation of the Chinese classics*. Albany: State University of New York Press; 1997. 262 p.
5. Nylan M. *The Five Confucian Classics*. New Haven: Yale University Press; 2001. 402 p.
6. Henderson JB. *Scripture, canon and commentary: a comparison of Confucian and Western exegesis*. Princeton, NJ.: Princeton University Press; 1991. 247 p.
7. Defoort C. Can Words Produce Order — Regicide in the Confucian Tradition. *Cultural Dynamics*. 2000;(12):85–109.
8. Nylan M. The “Chin Wen/Ku Wen” Controversy in Han Times. *T'oung Pao*. 1994;80(1):83–145.
9. Farmer JM. *The World of the Mind in Early Medieval Sichuan: The Life and Works of Qiao Zhou* [dissertation]. Madison (WI): University of Wisconsin-Madison; 2001. 618 p.
10. Farmer JM. Classical Scholarship in the Shu Region. In: *Early Medieval China: A Sourcebook*. New York: Columbia University Press; 2014. P:108–124.
11. Alekseev VM. *Trudy po kitaiskoi literature*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2003;2:121–138. (In Russ).
12. Shchutsky YuK. *Kitaiskaya klassicheskaya Kniga peremen*. Moscow: Nauka; 1993. 606 p. (In Russ).
13. Shtukin AA, trans., comment. *Shitszin. Kniga pesen i gimnov*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1987. 351 p. (In Russ).
14. Spirin VS. *Postroenie drevnekitaiskikh tekstov*. Moscow: Nauka; 1976. 229 p. (In Russ).
15. Karapetyants AM. *At the Beginnings of Chinese Literature: Collection of Works*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2010. 478 p. P:225–272. (In Russ).
16. Bargacheva VN. Konfutsianstvo i konfutsianskie instituty v III–VI vv. In: *History of China: from Ancient Period to the Beginning of the XXI Cent. Vol. 3: Three Kingdoms, Jin, Southern and Northern Dynasties, Sui, Tang (220–907)*. Moscow: Nauka; 2014;3:376–399. (In Russ).
17. Kobzev AI. Osobennosti filosofskoi i nauchnoi metodologii v traditsionnom kitae. In: *Etika i ritual v traditsionnom Kitae*. Moscow: Nauka; 1988. P:17–55. (In Russ).
18. Kobzev AI. *Uchenie o simbolakh i chislakh klassicheskoi filosofii*. Moscow: Nauka; 1993. 432 p. (In Russ).
19. Lukyanov AE. *Nachalo drevnekitaiskoi filosofii (Yijing, Dao de jing, Lunyu)*. Moscow: Radis; 1994. 112 p. (In Russ).
20. Martynov AS. *O soznanii (Xin). Iz filosofskogo naslediya Zhu Xi*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2002. 318 p. (In Russ).
21. Semenenko II. *Mengzi in a New Translation with Classic Commentaries by Zhao Qi and Zhu Xi*. Moscow: Nauka; 2016. 901 p. (In Russ).
22. Rysakov AS. Neokonfutsianskaya traditsiya XI–XII vv. v eyo istoriko-filosofskom aspekte. In: *Zhou Dunyi and the Renaissance of Confucian philosophy*. Moscow: Stilservis; 2009. P:13–81. (In Russ).
23. Popova GS. Introduction to the Systematical Description of the Shujing. *Society and State in China*. 2012;42(1):240–257. (In Russ).
24. Ulyanov MYu. Textual aspects of the study of Chunqiu Zuo-zhuan: to the problem of distinguishing and characterizing structural-genre Groups. *Society and State in China*. 2011;41(1):43–59. (In Russ).
25. Bonch-Osmolovskaya OA. Confucian Commentary during the Han Period. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Historical sciences*. 2020;6(1):17–36. (In Russ.)
26. Wu Yannan, Qin Xueqi, Li Yujie. *Zhongguo jingxueshi* [History of Chinese Classical studies]. Beijing, 2010. 646 p. (In Chinese)
27. *San guo zhi* [Records of the Three Kingdoms]. In 5 vols. Beijing: Zhonghua; 1964. 1510 p. (In Chinese)
28. *Sui shu* [Book of Sui]. In 6 vols. Beijing: Zhonghua; 1982. 1904 p. Juan 32. (In Chinese)
29. *Hou Han shu* [Book of the Later Han]. In 12 vols. Beijing: Zhonghua; 1965. 3684 p. (In Chinese)
30. Ban Gu. *Han shu buzhu* [Book of Han with a supplementary commentary]. In 12 vols. Shanghai: Shanghai guji; 2008. 6311 p. (In Chinese)
31. Liu Xie, Huang Shulin, Li Xiang. *Zengding Wen xin diao long jiao zhu* [Supplemented and revised “The Literary Mind and the Carving of Dragons”]. Beijing: Zhonghua; 2016. 639 p. (In Chinese)
32. Ma Guohan. *Yuhanshanfang ji yishu* [The Jade-Case Mountain Studio Collection of Lost Books]. In 4 vols. Shanghai: Shanghai guji; 1990. 3773 p. (In Chinese)

33. Wang Mo. *Han Wei yi shu chao* [Selection of the Remaining Books (eras) Han and Wei]. In 25 vols. Shanghai: Shanghai guji; 1996. (In Chinese)
34. Wang Baoxuan. *Xi Han jing xue yuan liu* [The Origin and Development of the West Han Classical Scholarship]. Taipei; 2008. 460 p. (In Chinese)
35. Yang Tianyu. *Zheng Xuan san li zhuyanjiu* [A Study of Zheng Xuan's Commentaries on the Three Classics of Rites]. Tianjin; 2007. 778 p. (In Chinese)
36. Pi Xirui. *Jingxue lishi* [History of Canon Studies]. Beijing: Zhonghua, 2011, 267 p. (In Chinese)

ОБ АВТОРЕ

Бонч-Осмоловская Ольга Андреевна, канд. ист. наук;
адрес: Россия, 191186, Санкт-Петербург Дворцовая наб., 18;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9525-377X>;
eLibrary SPIN: 813-0040;
e-mail: olga.bonch.osmolovskaya@gmail.com

37. Graham AC. *Later Mohist Logic, Ethics and Science*. Hong Kong: The Chinese University Press; 1978. 590 p.
38. Wei Shou. *Wei shu* [Book of Wei]. In 8 vols. Beijing: Zhonghua; 1974. 3065 p. (In Chinese)
39. Qui Anquan, Wang Kui. *Jingzhouxuepai ji qi yingxiangyanjiu* [Study of the Jingzhou School and its Influence]. Wuhan; 2013. 463 p. (In Chinese)
40. Li Zhenxing. *Wang Su zhi jingxue* [Wang Su and his Canonical Studies]. Shanghai; 2012. 819 p. (In Chinese)
41. Shi Yingyun. *Zheng Xuan tongxue ji Zheng Wang zhi zhengyanjiu* [A Study of the Pervasive Teachings of Zheng (Xuan) and his Disputes with Wang (Su)]. Chengdu; 2007. 400 p. (In Chinese)

AUTHOR INFO

Olga A. Bonch-Osmolovskaya, Cand. Sci. (Hist.);
address: 18, Dvortsovaya nab., 191186 St. Petersburg, Russia;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9525-377X>;
eLibrary SPIN: 813-0040;
e-mail: olga.bonch.osmolovskaya@gmail.com